

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И КОРЕЙСКОЙ ИНТОНАЦИИ

М.Ю. ЕФРЕМОВА

efremovamy@mail.ru

старший преподаватель

Института русского
языка и культуры

МГУ им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Ключевые слова:

звучащая речь,

интонационные конструкции,

система оппозиций,

коммуникативное значение

высказывания

DOI: 10.37632/PI.2021.286.3.014

Данная статья рассматривает особенности русской интонации в сопоставлении с корейской при взаимодействии лексики, синтаксиса, интонации и контекста, а также их употребление в нейтральных и эмоционально-окрашенных конструкциях. Соотношение нейтрального и эмоционально-окрашенного может не совпадать. В русском языке возможности коммуникативного анализа предложения раскрываются наиболее полно именно в звучащей речи, где интонация играет важную роль. Она передает различные оттенки значений, которые в корейском языке часто выражаются лексически. В русских словарях мало примеров использования интонационных конструкций и перевода на другие языки, хотя именно они играют важную смысловоразличительную роль в звучащей речи.

В современном русском языке интонация играет одну из важных ролей в определении коммуникативно-значимых высказываний. Функционирование семантического свойства слова в письменной речи изучено в большей степени, чем в устной. Отметим, что термины «устная речь» и «звучащая речь» – синонимы. В звучащей речи наиболее полно проявляются возможности коммуникативного анализа предложения. Составными частями коммуникативного анализа являются слуховой, синтаксический, компонентный анализ языка и предложения, анализ ситуации и контекста. В звучащей речи обязательным предполагается восприятие предложения в целом. Оно выражает смысловое и эмоционально-стилистическое содержание. Различные интонационно-смысловые структуры позволяют носителям языка различать предложения с точки зрения коммуникативного типа, или эмоционального состояния говорящего, или по синтаксическому признаку. В изъяснительных предложениях с союзом *что* в главной части употребляются слова, выражающие процесс мысли, речи, восприятия:

- *Мне думается, что он успеет купить подарок.*

Известно также, что изъяснительные предложения передаются простыми предложениями, передающими психическое, физическое состояние субъекта:

- *Мне холодно; Мне грустно; Мне не работается; Мне неудобно здесь сидеть* и др.,

а также описание природы:

- *Волной унесло лодку; Снегом занесло дорогу* и др.;

или сложноподчиненными предложениями:

- *С вертолета мы увидели, вернее, нам стало ясно, что дорогу занесло снегом.*

Данное предложение включает в себя простое личное предложение ($N_1 V_1$) в сочетании с безличным (*нам стало ясно, что*).

Такие семантические свойства слова, как способность выражать процесс речи, мысли, восприятия, а также физическое и психическое состояние субъекта и явления природы, реализуются в синтаксисе, который используется говорящим как в письменной, так и в устной речи.

Но в области звучащей речи с помощью интонации реализуются другие семантические компоненты слова. Например, при взаимодействии лексики и интонации важно учитывать наличие или отсутствие в слове

оценочной семы, способность слова выражать неизвестное или быть показателем высокой степени признака. Сравним два высказывания:

- *Како²й сегодня день?* (вопрос)
- *Како⁵й сегодня де⁵нь!* (оценка)

В вопросительном предложении слово *какой* указывает на неизвестный компонент предложения (ИК-2). В оценочном предложении *какой* указывает на высокую степень признака (ИК-5). В первом предложении, скорее всего, будет преобладать значение 'день недели', а во втором – 'положительная или отрицательная оценка'. Также существенную роль играет интонационная транскрипция, в которой с помощью цифр обозначается тип ИК и место центра ИК.

Важно, что слово *день* не содержит оценочной семы, но может выражать оценочные отношения. Так как в семантической структуре слова *день* отсутствует оценочная сема, то возможна положительная и отрицательная оценка, которая конкретизируется или с помощью прилагательного (*Какой чудесный день!*), или в контексте.

• *Како⁵й сегодня де⁵нь! Как раз для нашей экскурсии.*

- *Како⁵й сегодня де⁵нь! Из дома не выйдешь.*

А.Н. Корсунский в диссертации [7] пишет, что «первые экспериментально-фонетические исследования в корейском языке были проведены в связи с необходимостью латинизации восточных письменностей в 1950–1952 годах В.А. Хван Юндоном». Объектом исследования стала проблема выявления в корейских интонациях основных коммуникативных типов предложений акустических дифференциальных признаков (характеристик), создающих эти интонации, выяснение правил структурирования дифференциальных признаков, их локализацию в интонационных реализациях. Решалась также проблема дифференциальных признаков универсальных и специфических, присущих только корейскому языку. Предметом исследования и основными задачами явились: анализ и лингвистическая интерпретация 720 предложений в основных коммуникативных типах, в устном и фамильярном стилях речи. Первый вид предложения был представлен глаголом; второй вид предложения – конструкцией «зависимое слово – показатель агглютинативного падежа – главное слово». Реализации фамильярного стиля были представлены двуслогами и однослогами.

В отличие от данного исследования в статье приводится сравнительный анализ разговорной речи на базе русско-иноязычных словарей. Для носителей корейского языка, лишенных ударения в слове, часто сложно понять интонационные различия русского языка, их особенности употребления и функционирования. И словари, в свою очередь, не дают ни примеров оппозиций,

ни самих типов употребления различных интонационных конструкций.

Корейский язык относится к агглютинативному типу. Это говорит о том, что корейская традиция подразделяет все части речи на имена-субстанции и имена-признаки. К таким именам-признакам относят глагол и предикативное прилагательное, которые в своей совокупности образуют наиболее изученную категорию предикатов. Для нее установлены общие для глагола и прилагательного грамматические категории: конечной сказуемости, наклонения, сообщения, личного отношения, времени и деепричастия, а также выражена категория причастия и инфинитива. Интонационные картины конечного и неконечного сказуемого в корейском языке в целом отсутствуют.

Также А.О. Корсунский пишет, что «до настоящего времени невыявленными остаются структуры физических характеристик, воспринимаемые корейцами как те или иные типы интонаций, связанные с выражением основных коммуникативных значений: утверждения (повествования), вопроса, побуждения. Без выявления этих дифференцирующих характеристик – этой азбуки любых национальных интонаций – невозможны никакие их исследования» [7].

В основе данной статьи лежат исследования прежде всего русского слова как минимальной единицы языка и русской лексикографии. Как показали исследования, практически ни в одном словаре не описывается интонация, нет примеров ее использования и перевода на иностранный язык.

В области интонации используется концепция, изложенная в «Русской грамматике» 1980 г., а также в книге «Современный русский язык» под ред. В.А. Белошапковой. Существенны те пункты этой концепции, где говорится о взаимодействии лексики, синтаксиса, интонации и контекста, а также о системе интонационных средств, в число которых входит тип интонационной конструкции (ИК), место центра ИК, синтагматическое членение (т.е. в конкретной речи членение на ИК), пауза.

Термины *синтагма* и *интонационная конструкция* взаимосвязаны друг с другом, но синтагма показывает, на сколько интонационно-смысловых частей членится предложение. А ИК – на сколько интонационно-смысловых частей членится высказывание и с какой интонацией каждая из этих смысловых частей произносится.

Каждое из интонационных средств имеет свою систему оппозиций. Наибольшую смысловозначительную роль играет место центра ИК-2. В вопросительном предложении центр ИК-2 находится на местоименном слове, в повествовательном предложении – на частице *во*т.

- *Вот где² его телефон? Не могу найти.*
- *Во²т где его телефон! Наконец нашел* и др.

Важно отметить, что частица *вот* имеет разные значения, но не сама по себе, а при взаимодействии лексики, синтаксиса, интонации и контекста. В русском языке *вот* может иметь значение указательности и обобщения предшествующих фактов и может не являться центром ИК при выражении вопроса. Предложения с таким значением могут использоваться в художественной литературе, а также в спокойной разговорной речи. В устной речи такие предложения передаются с ИК-1, а в письменной автор использует знаки препинания.

- *Вот где его телефо^н.*

Стоит отметить, что не все сочетания *вот* с местоименными словами могут иметь такое значение. Например, сочетание *вот когда* уже предполагает наличие семы затруднения, поэтому *вот* всегда будет выделяться интонационно.

В вопросительных предложениях *вот* выражает значение затруднения (*Вот когда² он приезжает? Не могу вспомнить.*), а в повествовательных предложениях – преодоление затруднения (*Во²т когда он приезжает. Он написал в письме.*), а также констатацию указательности и обобщения предшествующих фактов. В устной речи компонент преодоления затруднения выражается с помощью ИК-2, а в письменной речи автор может использовать восклицательный знак.

Таким образом, все вышесказанное показывает работу лексики, синтаксиса, интонации и контекста. Анализ, который учитывает взаимодействие этих четырех сторон, будем называть коммуникативным.

В русско-корейских словарях из двух членов оппозиции приводится только один, и не всегда он является полифункциональным. Из материала словаря видно, что в основном это повествовательные предложения. Кроме того, в словарях используются только отдельные местоименно-вопросительные слова. Так, например, в БТС под ред. С.А. Кузнецова приводятся следующие примеры:

- 1) *Вот в чем вопрос.*
- 2) *Вот что я тебе скажу* (указатель – я).

Можно сказать, что лексико-грамматический состав первого предложения полифункционален, второго – однозначен.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова на слово *вот* со значением указательности дается пример – сочетание с распространенным существительным:

- *Вот наш дом.*

В русско-корейских словарях *вот* в первом значении переводится как слово, близкое по значению словам *здесь* и *там*, что указывается в словаре [12]. Поэтому при переводе обязательными

словами, подчеркивающими указательность, будут, например, слова *наш* и *эта*. В корейском языке обязательным является указание на местонахождение. Они делают лексико-грамматический состав однозначным.

- *Вот наш дом.* 여기가 우리 집이다. Дословный перевод: *Здесь (И.п.) наш дом является.*

- *Вот эта книга.* 바로 이 책이다.

Из дословного перевода видно, что в корейском языке в сочетаниях *вот* с существительными с конкретным предметным значением важно месторасположение объекта по отношению к говорящему, что и будет отражено в переводе. В исследуемых словарях не было обнаружено сочетания *вот* с существительным с предметным значением без распространителей таких, как, например:

- *Вот маши^нна.*
- *Вот кни^га.*

В указанных словарях есть совпадающие примеры *вот* с существительным, не содержащим предметного значения.

- *Вот дурень!* 에이 바보같은 놈

Как видно из анализа данных словарей, сочетания слова *вот* с предметными существительными представлены в однозначном лексико-грамматическом составе. Существительные без указателей, которые содержат в своей семантике оценочную сему, представлены в обоих словарях.

В предложении могут быть указания на коммуникативное значение предложения, в том числе на значение полифункционального слова. Если в предложении есть указатели, то такой лексико-грамматический состав является однозначным. В предложениях такого типа вопросительности быть не может. Также невозможна оценка. Например,

- *Вот моя собака.* (указатель – слово *моя*)

Приведем другой пример, где указателем будет прилагательное.

- *Вот интересная книга.*

Слово *книга*, хотя и не содержит оценочной семы, но может выражать оценочные отношения с помощью прилагательного (*интересная*). Так как в данном предложении есть указатель (*интересная*), то такой лексико-грамматический состав также является однозначным.

- *Вот удобное кресло.*
- *Вот новая машина.*

В данных примерах существительные обозначают конкретную предметность. Это свойство важно для выражения указательности, при этом будет использована ИК-1 с центром на существительном (*Вот моя ма^ма. Вот удобное крес^ло.*). Если слово не имеет предметного значения, то обычно и не бывает указательности, как в предложениях «*Вот тревога*», «*Вот туман*», «*Вот подлость*». Переведем подобные примеры на корейский язык.

- *Вот новая маши^нна.* 이것은 새 차이다.

Дословный перевод: *Это* (выделит. частица) *новая машина являться*.

• *Вот моя соба'ка*. 이것은 내 개이다.

Дословный перевод: *Это* (выделит. частица) *моя собака являться*.

• *Вот ваше письмо!*. 이것은 편지이셔요.

Дословный перевод: *Это* (выделит. частица) *письмо являться* (+уважит. суффикс, включающий местоимение *Вы*).

В данных примерах ИК-1 передает нейтральное эмоциональное состояние. Для выражения эмоционального состояния в русском языке используется ИК-2. На корейский язык такие предложения будут переводиться с использованием слова *바로* ('именно', 'как раз', 'вот'), которое подчеркивает местонахождение. Например,

• *Во²т моя картина!* 바로 내 그림이에요.

Дословный перевод: *Вот моя картина являться*.

Приведем примеры сочетаний слова *вот* с существительными, содержащими в своей семантике оценку.

– *Известно, раз бой был... Вас тут командир искал, грозился... к немцам, говорит, умотал.*

– *К немцам? Вот дурак!* (Астафьев В. Прокляты и убиты).

Во²т дурак! 바보야! Дословный перевод: *Дурак!*

В БТС под редакцией С.А. Кузнецова приводится пример, лексико-грамматический состав которого полифункционален. Но он не дается в оппозиции.

• *Вот в чем вопрос.*

В русско-корейском словаре [12] приводится следующий пример исследуемых сочетаний с полифункциональным лексико-грамматическим составом:

• *Вот почему он так поступил.* 그가 이렇게 행동한 이유는 여기에 있다

В словаре приведено только одно значение в повествовательном предложении.

Дословный перевод: *Он* (И.п.) *так поступать который причина* (выделит. частица) *здесь* (Д.п.) *являться*.

Из дословного перевода ясно, что это перевод русского повествовательного предложения.

• *Вот почему он так поступил* (*вот* имеет значение указательности и обобщения ряда обстоятельств, ясных из предшествующего контекста).

Из сопоставления русского предложения с корейским эквивалентом ясно, что не передается эмоциональный компонент. Содержание эквивалента свидетельствует о том, что здесь, скорее всего, предполагается нейтральное эмоциональное состояние, соответствующее русскому ИК-1.

В русском языке частотным в разговорной речи является и другой синоним, включающий сему преодоление затруднения.

• *Во²т почему он так поступил. Теперь я принимаю.*

В корейский эквивалент с таким значением добавляется широко употребительное слово *바로*, которое переводится на русский язык словами *именно*, *как раз*, *вот*. Его можно заменить синонимом *실은* (с кор. *на* (*в*) *самом деле*), которое, вероятно, используется скорее для выражения указательности. Но для выражения значения 'преодоление затруднения' чаще, скорее всего, используется слово *바로*. Таким образом, это предложение будет на корейский язык переводиться, как

• *바로 그가 이렇게 행동한 이유는 여기에 있다*

Полифункциональный лексико-грамматический состав предполагает наличие оппозиции. Приведем оппозицию этого предложения.

• *Вот почему² он так поступил? Объясни.*

На корейский язык ее можно перевести как:

• *왜 그가 이렇게 행동한 이유는 여기에 있나? 설명해 주세요.*

Из анализа данных словарей ясно, что представлен, как правило, только один член оппозиции в предложениях с полифункциональным лексико-грамматическим составом. В анализе важно учитывать уровень эмоциональности сопоставляемого материала. Соотношение нейтрального и эмоционально-окрашенного может не совпадать. Как показывает сопоставительный анализ, в русском языке предложения с частицей *вот* и местоименно-вопросительными словами (*вот что*, *вот почему* и др.) содержат эмоциональный компонент затруднения и преодоление затруднения. Эти эмоциональные компоненты являются содержанием усилительного значения частицы *вот*. В корейском эквиваленте в лексико-грамматическом составе и в произношении, как показывает слуховой анализ, отсутствует эмоциональный компонент.

В русском оригинале в разговорной речи характерным является употребление ИК-2. В корейском языке по сравнению с русским языком, независимо от того, произносятся ли в русском оригинале предложения с частицей *вот* с ИК-2 или с ИК-1, отсутствует эмоциональный компонент. В русском языке предложение, выраженное ИК-1, имеет значение указательности и обобщения предшествующих фактов. Если в данном предложении частица *вот* выделяется ИК-2, то здесь к значению указательности и обобщения предшествующих фактов добавляются значения преодоления затруднения и констатации:

• *Во²т в чем фокус.* 바로 여기가 요술이다.

Дословный перевод: *Вот здесь* (И.п.) *фокус являться*.

Выше уже говорилось о том, что в словарях отсутствуют примеры сочетаний слова *вот* с существительными без распространителей.

Оппозиции в случае *Вот до'м. – Во³т дом!* (указательность – оценка) в словарях, как правило, отсутствуют. При переводе таких предложений, так как у существительного отсутствуют распространители, скорее всего, будет использоваться второе значение слова *вот*, которое выражает значение указательности и переводится словами *этом, эта, эти, тот, та, те* (이것).

• *Вот до'м.* 이것이 집이다.

Дословный перевод: *Это* (+показатель И.п.) *до'м* *являются*¹.

Слово *дом* не содержит оценочной семы, но может включаться в оценочные отношения и переводиться на корейский язык с помощью качественных прилагательных (*красивый, некрасивый* и т.д.).

• *Вот красивый до'м.* 이것이 예쁜 집이다.

Дословный перевод: *Это* (+И.п.) *красивый* (+окончание прилагательного в форме настоящего времени ㄴ) *дом* *являются*.

• *Вот плохой до'м.* 이것이 나쁜 집이다.

Дословный перевод: *Это* (+И.п.) *плохой* (+окончание прилагательного) *дом* *являются*.

В русском языке положительное и отрицательное значение, как правило, становится ясно из контекста.

• *Во³т дом! Просто загляденье!* (из разговорной речи)

• *Во³т дом! Да в нем жизнь нельзя!* (из разговорной речи)

Таким образом, корейскими эквивалентами оппозиции *Вот до'м. – Во³т дом!* будут следующие примеры:

• *Вот до'м.* 이것이 집이다. (*Это дом*)

• *Во³т дом!* 이것이 예쁜 집이다. (*Это хороший дом*)

• *Во³т дом!* 이것이 나쁜 집이다. (*Это плохой дом*)

Видно, что в корейском эквиваленте положительное и отрицательное содержание оценки выражается лексически: с помощью качественно-оценочных прилагательных (*красивый – некрасивый*), подобранных в зависимости от конкретного контекста.

Значения, для выражения которых требуется взаимодействие лексики, синтаксиса, интонации и контекста, частотны в устной речи (синоним «звучащая речь»). Когда говорят «устная речь»,

то основное внимание уделяется синтаксису, лексике, а когда «звучащая речь» – предполагают изучение не только интонации, а также лексики, синтаксиса и контекста.

В «Русской грамматике» 1980 г., а также в книге «Современный русский язык» под редакцией В.А. Белошапковой показаны такие примеры в репликах-реакциях. Важно отметить разный грамматический статус слов (меняется или полнозначное, или служебное слово, например, местоименное слово и частица) и коммуникативный тип предложений: вопросительное и оценочное предложение (разновидность повествовательного). Известный пример *Какой там ресторан* при взаимодействии лексики, синтаксиса, интонации и контекста может допускать 10 (и более) оттенков значения. При этом слова *какой* и *там* выступают как местоименные слова, а в других случаях эти же слова являются частицами [11]. Рассмотрим эти примеры подробнее.

1. *Какой там рестора'н.* (название, заголовок).

2. *Как²ой там ресторан?* (вопрос).

3. *Какой там рестора³н? Кажется, италья'н-ский.* (повторение вопроса при ответе).

4. *Какой там рестора⁴н?* (сопоставительный вопрос).

5. а) *Како⁵й там рестора⁵н! Превосходная ку^{2/6}хня, красивый интерье^{2/6}р...* (положительная оценка).

б) *Како⁵й там рестора⁵н! Общепи²т...* (отрицательная оценка).

6. а) *Како⁶й там ресторан? Она говорила вчера, а я успел забыть.* (переспрос).

б) *Какой там рестора⁶н! И вкусно, и недорого!* (положительная оценка).

в) *Какой там рестора⁶н! На забегаловку по-хоже!* (отрицательная оценка).

7. а) *Како⁷й там ресторан! Ей на работе по-есть некогда.* (отрицание причины).

б) *Како⁷й там ресторан! Это же библиотека.* (отрицание признака).

в) *Како⁷й там ресторан! Не с ее здоровьем.* (невозможность).

Различительными возможностями обладает не только интонация, но и лексика, и синтаксис, и контекст. При взаимодействии этих средств языка конкретизируются функции каждого слова. *Какой* в примерах является местоименным словом, а *там* – частицей. Но при выражении значения 'отрицания' слова *какой* и *там* выступают в функции частицы.

ИК-1 (1) выражает повествовательность. ИК-2, ИК-3, ИК-4 и ИК-6 выражают разные вопросы. ИК-2 (2) указывает на неизвестное в вопросе. ИК-3 (3) – на повторение вопроса при ответе. ИК-4 (4) – сопоставительный вопрос. ИК-6 (6 а, б, в) обозначает переспрос не в момент речи, а, например, через минуту, через день, то есть

¹ Связка 이다 ('быть', 'являются') соответствует английскому глаголу-связке to be. Она «не имеет собственного лексического значения; она не может выступать в качестве сказуемого сама по себе, а выступает в качестве такого только в сочетании с существительным. Связка не может стоять в начале предложения, между ней и предшествующим существительным невозможна пауза». Глагол всегда стоит в конце предложения. См.: Ли Иксоп, Ли Санок, Чхэ Ван. Корейский язык. М., 2005.

вопрос задается вторично. Повторение вопроса при ответе (ИК-3) и переспрос (ИК-6) существенно различаются. Это становится ясно из контекста.

Оценка выражается с помощью ИК-5, ИК-6 и ИК-7. Они употребляются в разных контекстах. Наиболее важными из них являются различия между ИК-5 и ИК-6. ИК-5 (5 а, б) употребляется в предложениях с разной лексикой. ИК-6 тоже допускает различия в лексике, при этом тяготеет к бытовой и не сочетается с высокой лексикой. ИК-6 вызывает иронические реакции. Контекст не указывает на положительное или отрицательное содержание оценки, так как слово *ресторан* не содержит оценочной семы, но может включаться в оценочные отношения.

В предложениях с ИК-7 (7 а, б, в) выражается экспрессивное отрицание и слова *какой* и *там* употребляются как частицы. С помощью частиц и контекста дифференцируется значение отрицания. Приведем похожие примеры:

1. *Како⁷й там ресторан. У нас 10 минут осталось.*

2. *Кака⁷я там отличница. Она в школу почти не ходит.*

При использовании ИК-7 слово *какой* (*там ресторан*) выступает в функции частицы, поскольку происходит синонимия (согласование словоформ) = *какое* (*там ресторан*). При сохранении согласования повышается роль интонации. Если употребляется ИК-2, то *какой* и *там* выступают как местоименные слова и тем самым являются полифункциональными словами.

Такие предложения характерны для русско-го разговорного языка и не всегда понимаются иностранцами. Информацию об этих значениях словари дают недостаточно. Данные примеры могут быть включены в русские и русско-иноязычные словари.

Анализ материала позволяет сделать следующие выводы. Особенностью русской звучащей речи является взаимодействие лексики, синтаксиса, интонации и контекста. Интонация среди них является, безусловно, сопутствующим средством, однако именно при сравнении русского и корейского языков хорошо видно, что именно интонация привносит различные оттенки значений слов, которые в корейском языке выражаются лексически. Еще раз подчеркнем, что интонационные конструкции русского языка почти не представлены в словарях, несмотря на то что несут в себе смысловозначительные особенности.

Предложения с однозначным лексико-грамматическим составом, в которых есть указатели на определенный коммуникативный тип предложения, характерны для корейского языка, тогда как в русской звучащей речи широко представлены предложения с полифункциональным лексико-грамматическим составом. Но именно такие предложения практически не описаны в русско-корейских словарях, в лучшем случае там представлен один член оппозиции. Анализ показывает, что это, как правило, повествовательные предложения. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударова Е.Л., Короткова О.Н., Красильникова Л.В. Русский язык как иностранный: Учебное пособие. Ч. 1: Фонетика. Ч. 2: Словообразование. М., 2017.
2. Большой энциклопедический словарь. Языковедение / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998.
3. Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика. М., 1980.
4. Брызгунова Е.А. Интонация и синтаксис // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М., 1999.
5. Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М., 1984.
6. Большой толковый словарь / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998.
7. Корейско-русский словарь / Сост. Ю.Н. Мазур, В.М. Моздыков, Д.М. Усатов. М., 2001.
8. Корсунский А.О. Интонации основных коммуникативных типов предложения в современном корейском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
9. Ли Иксоп, Ли Санок. Корейский язык. М., 2005.
10. Мазур Ю.Н. Корейский язык // Языки мира. М., 1997.
11. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология. М., 1980.
12. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М., 1980.
13. Русско-корейский словарь / Сост. Тонъ Ван, Ким Хак Су. Сеул, 1987.
14. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. 3-е изд., испр. и доп. М., 1997.
15. Сюй Хун. Полифункциональная лексика русского языка. Проблемы русско-китайских словарей. М., 2004.
16. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935.
17. Толковый словарь русского языка / Под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. 4-е изд. М., 1999.
18. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.

References

1. Barhudarova E.L., Korotkova O.N., Krasil'nikova L.V. Russkij yazyk kak inostrannyj: Uchebnoe posobie. Ch. 1: Fonetika. Ch. 2: Slovoobrazovanie. M., 2017.
2. Bol'shoj enciklopedicheskiy slovar'. Yazykoznanie / Gl. red. V.N. Yarceva. 2-e izd. M., 1998.
3. Bryzgunova E.A. Intonaciya // Russkaya grammatika. M., 1980.
4. Bryzgunova E.A. Intonaciya i sintaksis // Sovremennyy russkij yazyk / Pod red. V.A. Beloshapkovoj. 3-e izd., ispr. i dop. M., 1999.
5. Bryzgunova E.A. Emocional'no-stilisticheskie razlichiya russkoj zvuchashchej rechi. M., 1984.
6. Bol'shoj tolkovyj slovar' / Sost. i gl. red. S.A. Kuznecov. SPb., 1998.
7. Korejsko-russkij slovar' / Sost. Yu.N. Mazur, V.M. Mozdykov, D.M. Usatov. M., 2001.
8. Korsunskij A.O. Intonacii osnovnyh kommunikativnyh tipov predlozheniya v sovremennom korejskom yazyke: Diss. ... kand. filol. nauk. M., 2005.
9. Li Iksop, Li Sanok. Korejskij yazyk. M., 2005.
10. Mazur Yu.N. Korejskij yazyk // Yazyki mira. M., 1997.
11. Russkaya grammatika. T. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Vvedenie v morfemiku. Slovoobrazovanie. Morfologiya. M., 1980.
12. Russkaya grammatika. T. 2. Sintaksis. M., 1980.
13. Russko-korejskij slovar' / Sost. Ton' Van, Kim Hak Su. Seul, 1987.
14. Sovremennyy russkij yazyk / Pod red. V.A. Beloshapkovoj. 3-e izd., ispr. i dop. M., 1997.
15. Syuj Hun. Polifunktional'naya leksika russkogo yazyka. Problemy russko-kitajskih slovarej. M., 2004.
16. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. D.N. Ushakova. M., 1935.
17. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / Pod red. S.I. Ozhegova i N.Yu. Shvedovoj. 4-e izd. M., 1999.
18. Shvedova N.Yu. Oчерki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi. M., 1960.

M.Yu. Efremova

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND KOREAN INTONATION

Sounding speech, intonation constructions, system of oppositions, communicative meaning of proposition.

This article considers the features of Russian intonation in comparison with Korean in the interaction of vocabulary, syntax, intonation and context, as well as their usage in neutral and emotionally-colored constructions. The ratio of neutral and emotionally-colored constructions may not match. In Russian language the possibilities of communicative analysis of a sentence are revealed most fully in the spoken speech, where intonation plays an important role. Intonation conveys various shades of meaning that are often expressed lexically in Korean. In Russian dictionaries, intonation constructions, examples of their usage and translation into other languages are not represented enough, although they play an important role in the meaning-distinguishing speech.